

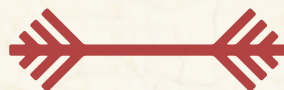
Олег Чумак
«Портрет Элиаса Лённрота»
1974. Бумага, ксилография. 19,5×12,8; 30×21,7

Сказитель-поэт-художник:

диалог через столетия сквозь призму
музейной экспозиции
«Вселенная Калевала»

Когда мы берем в руки любое издание эпической поэмы «Калевала», то погружаемся в безграничный и многогранный мир образов, совместно созданных народными сказителями, автором Элиасом Лённротом и художниками-иллюстраторами. Переходя из уст в уста, эпические песни создавались и сохранялись в памяти народа веками. В них нашли отражение и суровая северная природа, и полные драматизма события жизни мифических народов, населявших ойкумену в стародавние времена. «Калевала» считается поистине народным достоянием, являясь в то же время литературным произведением Элиаса Лённрота.

В 1828–1845 годы Лённрот проделал огромную собирательную работу, записав более 65 тысяч строк древних стихов. Совершая трудные пешие путешествия вглубь Карелии, где в начале XIX века еще бытовали древние рунопевческие традиции, Лённрот встретил там талантливых народных певцов: Архиппу Перттунена, Ваассилу Киелевяйнена, Онтрея Малинена и других. В своих путевых заметках Лённрот описывал крестьянина Архиппу Перттунена как старца, сохранившего, однако, удивительно светлую память. Целых два с лишним дня исследователь усердно записывал песни, а Архиппа «пел их в отличной

последовательности, не допуская сколь-нибудь заметных пропусков», — вспоминал Лённрот, — «большинство было таких песен, каких мне не довелось записывать от других. Мне даже кажется, что больше нигде таких не найти. Итак, я был очень доволен своим решением побывать у него. Как знать, застал бы я в другой раз в живых этого старца или нет. А если бы он успел умереть, ушла бы вместе с ним в могилу существенная часть наших песен»¹. Исследователь Э.С. Киуру считал, что можно с полным правом сказать, что именно встреча с Перттуненом позволила Лённроту сделать свою поэму такой, какой она появилась на свет². С точки зрения Лённрота решающее значение имело посещение деревни Войница в сентябре 1833 года. От Онтрея Малинена он записал в общей сложности 806 стихов, но у старого Ваассилы Киелевяйнена его ждала еще большая удача: Лённрот «узнал все героические деяния Вяйнямёйнена в единой последовательности»³. Изобилие собранного материала характеризуют слова самого Лённрота в одном из писем: «Из всех собранных рун вышло бы семь “Калевал” и все разные»⁴.

Элиас Лённрот — не просто собиратель, он автор литературного текста, так как он исследовал и обработал записанные им строки народной поэзии, дополнил их материалами других собирателей и выстроил единую сюжетную линию. Известно, что треть стихов книги полностью совпадает с древними рунами, половину стихов Лённрот отредактировал, остальные он либо собрал из имеющихся строк, либо сочинил сам. Переводчик и исследователь Калевалы А.И. Мишин записал на полях одного из изданий: «Лённрот сам был народным певцом, когда создавал из разнообразных рун одно целое. После того как Калевала была напечатана, читатель получил в руки памятник, уже неделимый и неразнимаемый по частям, поскольку его целостность — дело индивидуального творчества Лённрота»⁵. Полное издание книги было опубликовано в 1849 году на финском языке и содержало 50 рун (почти 23 тысячи строк). «Калевала» по праву вошла в сокровищницу мировой литературы. Сегодня

1 Путешествия Элиаса Лённрота: путевые заметки, дневники, письма (1828–1842). Петрозаводск, 1985. С. 133.

2 Киуру Э.С. Творчество Архиппы Перттунена и «Калевала» // Рябининские чтения – 1999. Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск. 2000.

3 Путешествия Элиаса Лённрота. С. 105.

4 Конкка У.С. Дело всей жизни // Путешествия Элиаса Лённрота. С. 13.

5 Степанова О.Н., Степанов М.А. Заметки на полях (автографы, сделанные Олегом Мишиным в изданиях эпоса «Калевала») // Краеведческие чтения, 2019. Петрозаводск, 2019.

поэма переведена полностью на более чем 60 языков мира, а в сокращении и пересказах известна в 150 переводах. На русский язык поэма впервые была переведена поэтом Л. П. Бельским и вышла в свет в Санкт-Петербурге в 1888 году. Второй полный перевод Калевалы на русский язык был осуществлен в Петрозаводске в 1996 году поэтом А. И. Мишиным и фольклористом Э. С. Киуру.

Увидев свет, эпическая поэма оказала огромное влияние на развитие карельского и финского языков, литературы, культуры, национального самосознания этих двух народов. «Калевала» обладает некой магической способностью завораживать, затягивать в свои поэтические образные сети. Глубокие и вечные темы, мотивы и образы «Калевалы» на протяжении долгого времени являются источником вдохновения для художников разных стран и одной из основных тем комплектования фондов нашего музея.

Музей изобразительных искусств Республики Карелия⁶ обладает уникальной межфондовой коллекцией, посвященной эпической поэме «Калевала», первые произведения которой попали в собрание в момент основания музея. В 1960 году, когда создавался Карельский музей изобразительных искусств, значительная часть художественной коллекции Карельского государственного краеведческого музея стала основой нового музейного собрания, в том числе были переданы и работы художников «калевальского цикла» в количестве 110 произведений: акварели Г. А. Стронка, О. П. Бородкина, М. М. Мечева, эскизы декораций к балету «Сампо» А. А. Шелковникова и барельеф Ю. О. Раутайнена «Рунопевцы». Уже тогда сотрудники музея поставили перед собой задачу формировать «калевальскую» тематическую коллекцию, и на протяжении десятилетий приобретались, принимались в дар произведения карельских и российских художников на сюжеты и темы эпической поэмы.

В настоящий момент в «калевальской» коллекции МИИ РК представлены более восьмисот единиц хранения⁷, произведения 35 художников — карельских, российских и зарубежных авторов

6 Далее — МИИ РК.

7 Киселева Ю. П. Краткий обзор коллекции «Калевала» в изобразительном искусстве» из собрания Музея изобразительных искусств Республики Карелия // Карельский художественный обозреватель. Петрозаводск, 2022. С. 48–56.

XX — начала XIX века. В коллекцию входят живописные полотна, графические работы в различной технике (рисунок, акварель, гуашь, линогравюры, офорты), горельефы, медальоны и ювелирные изделия. Коллекция пополняется до сих пор, однако сотрудники музея выявляют и некоторые пробелы научного комплектования данной темы. Коллекцию необходимо дополнять произведениями карельских художников В. Ф. Добрынина, Б. Р. Акбулатова, Г. В. Григорьевой, И. Г. Гашкова, Т. Г. Юфа и других. К сожалению, пока в коллекции не представлен ряд авторов, посвятивших теме «Калевала» многие свои произведения и даже серии, среди которых В. В. Зорин, В. Н. Фомин, Н. В. Кошелева, М. П. Коппалев, И. Д. Порошина, Ю. И. Любимцев. Пробелами в формировании отечественного раздела коллекции можно считать отсутствие произведений пензенского художника А. А. Оя (графическая серия к «Калевипоэгу»), иллюстраций архангельского художника А. С. Григорьева к изданию «Калевалы» 2018 года на трех языках: русском, ненецком и финском⁸.

Первыми иллюстраторами «Калевалы» в нашей стране в 1933 году стали ученики П. Н. Филонова члены художественного объединения «Мастера аналитического искусства»: Е. Н. Борцова, К. В. Вахрамеев, Т. Н. Глебова, С. Л. Закликовская, П. Я. Зальцман, Н. В. Иванова, Э. З. Лесов, М. К. Макаров, В. А. Мешков, А. И. Порет, Н. А. Соболева, Л. Н. Тагрина, М. П. Цыбасов⁹. Необычным и уникальным явился творческий метод «филоновцев», заставляющий зрителя посмотреть на события поэмы не глазами современного человека, а самих ее героев. Художники вживались в архаичную эпоху, погружались в мышление человека прошлых веков и символику рунических песен. Участница процесса Софья Людвиговна Закликовская вспоминала: «Мы изображали не отдельные эпизоды, а полузабытую подоснову ... пространство просвечивает сквозь пространство, а время переливается сквозь время. Мы назвали это — концентрированное время и пространство»¹⁰. На первый взгляд странные, идолоподобные фигуры людей и животных, застывшие картины северной

8 Киселева Ю. П.
Указ. соч. С. 55.

9 Калевала: Финский народный эпос / перевод Л. П. Бельского; Илл. художников школы Филонова. М.; Л.: Academia, 1933. 330 с.

10 Сойни Е. Г. «Калевала» и мастера аналитического искусства // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2010. С. 428. культуры. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2010. С. 428.

природы — все это удивительно соответствовало художественному миру Лённрота¹¹. От этого издания в фондах музея хранится восемь оригинальных иллюстраций М. П. Цыбасова. Его иллюстрации с первого взгляда поражают оригинальностью и глубиной проникновения в народную эпическую поэтику. Следуя трактовке образов и стилистике, предложенной наставником, Цыбасов словно погружает зрителя в архаическую эпоху, в которой живут и действуют персонажи. Линии нанесены твердой рукой, с четким пониманием их направленности и насыщенности. Иллюстрации передают ощущение давно минувшего времени, создают свой особый образный мир.

В 1940 году в Карело-Финском государственном издательстве вышло в свет первое в Петрозаводске издание «Калевалы»: на русском языке с иллюстрациями А. И. Порет¹². Это стало заметным явлением и в культурной жизни республики, и в творческой биографии самой художницы. Рисунки исполнены пером в два цвета — черной и зеленой тушью, нанесенной на бумагу мелкими, частыми точками и штрихами. Их отличает предельная «сделанность» формы. Создается впечатление, что А. И. Порет рисует легко и быстро, как бы играючи, но в этой «игре» есть своя строгая внутренняя логика. Миниатюрные заставки и концовки к рунам навеяны народным искусством Севера, древней символикой вышивки и деревянной резьбы. Рациональное мышление, развитое в Алисе Ивановне учителем, органично соединилось здесь с высоким поэтическим чувством, рожденным «Калевалой»¹³.

Следующей вехой иллюстрирования «Калевалы» стал 100-летний юбилей полного издания поэмы в 1949 году. Был объявлен Всесоюзный конкурс на создание иллюстраций к карело-финскому эпосу. Победителями стали художники Г. А. Стронк, получивший вторую премию, О. П. Бородкин и М. М. Мечев — удостоенные третьей премии (первая никому не присуждалась). Иллюстрации Стронка были выполнены в технике акварели и выделялись ярким

11 Доробеева Е. Образы «Калевалы» в изобразительном искусстве. // 19v-euro-lit.niv.ru

12 Калевала: карело-финский народный эпос / перевод Л. П. Бельского; переплет, форзац, иллюстрации художника А. И. Порет. Петрозаводск, 1940. 379 с.

13 Полякова С. К. «Калевала» в графике Карелии // «Калевала» в творчестве художников: книжная и станковая графика Карелии. Петрозаводск, 1984. С. 8.

колоритом. Художника более всего интересовали сказочные героические сюжеты, в образах персонажей присутствовало нечто былинное. Победа на конкурсе дала возможность Георгию Адамовичу самостоятельно оформить «Калевалу» в 1956 году¹⁴. Позднее он создал целую галерею образов главных персонажей, выбирая в качестве моделей известных людей Карелии — актеров петрозаводских театров, коллег-художников. Например, образ молодого и задиристого колдуна Йоукахайнена создавался с участием актера Теппо Лесонена, который «на лету схватывал задачи, которые ставил перед ним художник, относился к позированию творчески и тем самым очень помогал Стронку»¹⁵.

Русский художник-график М. М. Мечев для конкурса за несколько месяцев создал серию акварельных работ на «калевальскую» тему, которые и были отмечены премией. В дальнейшем он переехал в Карелию и абсолютно погрузился в материал: составил карту мифической ойкумены, построил метровую модель карельской лодки, чтобы представлять себе водные путешествия героев¹⁶. Результат его многолетней работы над «Калевалой» можно увидеть в издании 1956 года¹⁷. С 1967 года Мечев работает над иллюстрациями в совершенно новой для себя технике линогравюры. Его «вторая» «Калевала»¹⁸ имела большой успех и переиздавалась неоднократно. В 1989 году было выпущено юбилейное издание с линогравюрами художника в двух цветах: черном и красном¹⁹. Использование в книге иллюстраций красного цвета относит нас к традиционной карельской вышивке.

Художник карел по национальности О. П. Бородкин с детства жил среди поэтических образов старинных рун. Он сердцем чувствовал музыку древних песен своего народа и хотел, чтоб она зазвучала в его иллюстрациях. Рисунки Бородкина монументальны и эпичны в композициях, образы героев удачны по типуажу, характеру, настроению. Художник, как правило, не конкретизирует внешние, «портретные», черты персонажей, чаще всего изображая их издали,

14 Kalevala: karjalais-suomalainen kansaneepos / [koonnut ja laat. E. Lönnrot; alkul. O. Kuusinen]; kuv. G. Stronk. — Petroskoi: Karjalan ASNTn Valtion Kustannusliike, 1956. — 297 с.

15 Полякова С. К. Указ.соч. С.17.

16 Полякова С. К. Указ.соч. С.21.

17 Калевала: карело-финский народный эпос / [собрал и обраб. Э. Леннрот; вступ. ст. О. В. Куусинена; пер. Л. П. Бельского]; ил. М. Мечева. — Петрозаводск: Государственное издательство Карельской АССР, 1956. — 338 с.

18 Kalevala: karjalais-suomalainen kansaneepos / [koonnut ja laat. Elias Lönnrot; kuv. Mjud Metshev; esipuhe: O. W. Kuusinen]. — Petroskoi: Karjala, 1975. — 517 с.

19 Калевала: Карело-финский народный эпос / собрал и обработал Элиас Леннрот; пер. Л. П. Бельского; вступ. ст. К. В. Чистова; худож. М. М. Мечев. — Петрозаводск: Карелия, 1989. — 495 с.

силуэтно, делая акцент на пластике и динамике фигур и их связи с окружающей природной средой. На сегодняшний день есть только одно издание избранных рун «Калевалы» с иллюстрациями О. П. Бородкина — миниатюрное 1983 года²⁰.

Особая и неповторимая трактовка образов «Калевалы» у карельского художника Т. Г. Юфа, которая на графических листах создает мощный и загадочный мир преданий, наполненный живым чувством любви и сострадания к героям произведения. Она следует главной идее народных песен и книги: человек — часть природы, они неразрывно связаны между собой. Карельский композитор Э. Н. Патлаенко объясняет феномен Т. Г. Юфа исключительной самобытностью художника: «Ее нельзя было причислить ни к одной школе и ни одному художественному направлению. Как она жила, так и писала, очень выразительно и по тому времени смело»²¹. Тамара Григорьевна рисует сюжет или героя не буквально по прочитанному тексту, а передает свое впечатление, свое восприятие этих событий или персонажа, сопереживая его судьбе. «Калевальская» графика Т. Г. Юфа — это трогательный мир любви и страдания, вписанный в лоно природы. Мхи и травы плетут на холодных камнях завораживающие кружева. Цвета сдержаны. Линии лаконичны. Главная «калевальская» тема ее творчества — женские образы: очень красивые, добрые, нежные, созданные через выразительные жесты, изящные движения, тончайшие орнаменты и сдержанный теплый или холодный колорит.

Айно, любимый персонаж Т. Г. Юфа, пожалуй, самый поэтический образ в лённротовской поэме. Во многом он плод фантазии создателя «Калевалы». Само имя Айно («единственная») придумано Лённротом. Толчком для создания образа стали варианты народных песен, записанные в деревнях северной Карелии, о девушке, которую мать обнаруживает мертвой в амбаре после сватовства нелюбимого. Лённрот вводит Айно в конфликт двух персонажей: молодой Йоукахайнен, проигрывая состязание

20 Калевала: избранные руны / [ил. О. Бородкина]. — Петрозаводск: Карелия, 1983. — 254 с.

21 Народному художнику Карелии Тамаре Юфа исполнилось 80 лет // Сетевое издание «Информационное агентство «Республика», 02.03.2017.

в пении старому Вяйнямёйнену, обещает тому в жены свою сестру Айно. Гибель Айно из-за нежелания выходить замуж за старика разворачивает сюжет в мифологический план. И Лённрот продолжает его другим народным сюжетом о рыбе-девушке, попавшей на удочку одного из эпических героев. Все эти драматические коллизии дают завязку сюжета поэмы, образуют первоначальную пружину ее напряженности²². Так на основе нескольких вариантов различных народных песен Лённрот создал яркий, художественно убедительный образ трагической героини, совершенно не свойственный народной эпической традиции, но весьма характерный для лирической поэзии. На протяжении всех лет работы над «Калевалой» Т. Г. Юфа создает образы Айно. Они меняются вместе с взрослением самой художницы: от юной нежной светло-печальной «Айно» 1963 года к трагической, вобравшей в себя всю тяжесть женской доли «Айно» 1987 года.

Над иллюстрациями к эпической поэме работали карельские художники Б. Р. Акбулатов, В. Ф. Добрынин, Н. И. Брюханов и многие другие. Гордостью коллекции музея «Отечественное искусство XX века» считаются произведения на «калевальскую» тематику В. И. Курдова, Ю. К. Люкшина, В. И. Таубера, Н. М. Кочергина, И. В. Баранова. Каждый художник творит свою «Калевалу», создает свой мир образов, опираясь на строки народной поэзии, обработанные Лённротом.

«Калевальская» коллекция — наиболее востребованная и подвижная часть музейного собрания МИИ РК. Эти произведения часто входят в состав не только экспозиций, посвященных самой эпической поэме, но и персональных выставок художников. Ведь иллюстрирование «Калевалы» стало для многих художников не просто отдельным этапом в творчестве, а частью их жизни. В разные годы выставки музея на темы эпической поэмы с большим успехом проходили в Петрозаводске, во многих городах России, отдельные произведения представлялись за рубежом. Через призму восприятия

22 Мишин А. И.
«Калевала» Элиаса
Лённрота: от фольклор-
ной поэзии к литератур-
ной поэме // «Калевала»
в контексте региональ-
ной и мировой культуры.
Петрозаводск: КНЦ РАН,
2010. С. 22.

художников разных поколений, во всем многообразии жанров и стилей, каждая выставка по-своему раскрывала тайны «Калевалы».

В летописи выставок МИИ РК за последние 20 лет включены такие названия выставочных проектов, как «Герои Калевалы», «В мире древних рун», «Живая Калевала», «Калевала. Уникальное наследие», «Калевала. Современный взгляд», «Калевала. Избранное», «Дети рисуют “Калевалу” и многие другие. Рассматривая научные концепции и тематико-экспозиционные планы выставок прошлых лет, можно сравнивать подходы к показу «калевальской» темы в разные годы с учетом авторского концептуального взгляда куратора той или иной выставки. Общими тенденциями подхода к экспозиции являются: отбор для экспонирования произведений разных авторов с целью представить многообразие художественного взгляда на «Калевалу», представление наиболее популярных сюжетов и героев поэмы, выстраивание логики экспозиционного повествования либо согласно сюжету, либо с выделением тематических блоков, например: «герои “Калевалы”», «женские образы в “Калевале”», «мифология и космогония» и другие. Для выставок регулярно использовались партнерские связи с учреждениями культуры города Петрозаводска с целью дополнения художественного ряда, например, показом авторских кукол Т.Г. Юфа из кладовой Кукольного театра Карелии или концертных костюмов Государственного ансамбля «Кантеле». Имея многолетний опыт выставочной деятельности на темы «Калевалы», в 2020 году МИИ РК приступил к построению раздела постоянной экспозиции музея, посвященной эпической поэме Лённрота.

Глубина замысла, многоплановый сюжет и всеобъемлющее содержание представляет эпическую поэму «Калевала» как некую Вселенную, в связи с этим экспозиция получила название «Вселенная Калевала». Инициатива создания экспозиции реализована благодаря проекту «Музеи в фокусе: развитие культурных сервисов для китайских туристов» программы приграничного